

Эти слова заставили матушку Чжоу разрыдаться еще пуще. Ее Цзюэ-эр и правда повредился умом, но, слава богам, он хотя бы жив — а это уже лучше, чем ничего. Подумав так, она решила больше не придираться к его странностям.

— Цзюэ-эр, мы пришли, чтобы забрать тебя домой, — осторожно произнесла она, боясь, что сын, с его помутившимся рассудком, откажется уезжать и захочет обосноваться здесь навсегда.

— Хорошо, я поеду с вами, но только вместе с ней. Это она меня спасла. На этом острове она живет совсем одна, я за нее беспокоюсь, — ответил Чжоу Цзюэ и, потянув за руку, вывел девушку из-за своей спины.

Семья Чжоу уставилась на чумазую, с головы до ног перепачканную девицу, и у них заныли глаза. Переведя взгляд на своего сына, который выглядел ничуть не чище, они впали в оцепенение.

— Я... — только было начала Оуян Фэйфэй, как Чжоу Цзюэ поспешно ее перебил:

— Поедешь со мной, хорошо? Я буду о тебе заботиться, не бойся, — он крепко сжал ее ладонь.

Чжоу Цзюэ боялся, что она откажется покидать этот остров — остров, с которого она не уезжала с самого рождения. Но даже если она не захочет, он все равно не позволит ей остаться. Оставить ее здесь одну он не мог — слишком сильно волновался.

Оуян Фэйфэй уставилась на Чжоу Цзюэ влажными глазами. У Чжоу Цзюэ сердце сжалось от боли и нежности, и в его голосе проскользнули умоляющие нотки.

Старик Чжоу, глядя на это, почувствовал, как сердце обливается кровью. Когда это его младший внук стал таким покорным? Он тут же шагнул вперед:

— Дитя, ты спасительница нашей семьи, поехали с нами домой.

— Да-да, поехали! Мы будем растить тебя как родную дочь, — добавила матушка Чжоу, сжав зубы и приняв волевое решение. В ее голове уже пронеслись четыре или пять вариантов развития событий: от истории о бедной сиротке до сюжета о том, как дочь богатой семьи, лишившись наследства, была брошена на произвол судьбы.

Оуян Фэйфэй про себя усмехнулась: она ведь и не думала отказываться. Едва увидев людей, она поняла, что это шанс выбраться с острова. Она что, дуручка — отказываться?

— Хорошо.

Чжоу Цзюэ с облегчением выдохнул. В этот момент подошел отец Чжоу и крепко обнял сына. Глядя на изможденные лица своих родных, Чжоу Цзюэ почувствовал глубокую вину.

— Я больше никогда не буду так глупить, — пообещал он, коря себя.

— Главное, что все обошлось, — поспешно утешил его отец.

Когда слуги в панике сообщили, что молодой господин улетел на частном самолете, прошло уже несколько часов. Сначала все думали, что он просто развлекается с друзьями, и не придали этому значения. Лишь когда кто-то заметил пропажу самолета, догадались, что его угнал младший господин. Аэродром находился в уединенном месте за горой, поэтому никто ничего не заметил.

Услышав эту новость, отец Чжоу пришел в ярость и пообещал, что, как только найдет сына, сломает ему ноги. Старик Чжоу, услышав это, возмутился: он тут же отвесил сыну подзатыльник и заявил, что если кто и будет ломать ноги, так это он сам.

Старик Чжоу был прославленным генералом, человеком честным и неподкупным. Вот только дети ему достались непокорные: все как один шли против его воли и не хотели служить в армии. Лишь старший сын пошел в политику и теперь занимал пост мэра города Шэньчжэнь.

— Ну что, дедушка, тогда поехали? Здесь все равно нечего собирать, — Чжоу Цзюэ хотел лишь поскорее увезти Оуян Фэйфэй, ведь на острове не было ничего, что стоило бы брать с собой.

Оуян Фэйфэй вернулась в дом на дереве, оставила записку для родителей с кратким объяснением ситуации и, жуя вяленое мясо, пошла обратно. После плавания и всех пережитых волнений она порядком проголодалась.

Увидев, что Оуян Фэйфэй спускается, Чжоу Цзюэ тут же подошел и крепко взял ее за руку. Оуян Фэйфэй опешила: с чего это этот плакса вдруг стал таким настойчивым? Впрочем, размышлять об этом было лень. Так даже лучше — в следующий раз будет проще найти повод для поцелуя.

Чжоу Цзюэ по одному только взгляду понял, о чем она думает. Хм, развратница, любительница целоваться! Вернемся домой — он ей не дастся. Ну, по крайней мере, не так часто. При этой мысли кончики его ушей покраснели, отчего Оуян Фэйфэй проголодалась еще сильнее и с аппетитом откусила кусок мяса.

Малыш, не давай ей шанса, а то зацелует до смерти, честное слово.

<http://bllate.org/book/22228/2320321>